

На правах рукописи

Войнаровская Юлия Владимировна

**НАСЕЛЕНИЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ
В 1921-1936 ГГ.**

07.00.02 - Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Самара 2009

Работа выполнена в ГОУ ВПО "Самарский государственный экономический университет"

Научный руководитель доктор исторических наук,
профессор Тагирова Наиля Фаридовна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор Сухова Ольга Александровна
кандидат исторических наук,
доцент Кавлис Александр Адольфович

Ведущая организация: ГОУ ВПО "Ульяновский государственный университет"

Защита состоится "2" октября 2009 г. в 16⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.218.02. при ГОУ ВПО Самарский государственный университет по адресу: 443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО Самарский государственный университет по адресу: 443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1.

Автореферат разослан "31" августа 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук,
доцент

Леонтьева О.Б.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность исследования обусловлена важностью изучения научной проблемы "общество и власть". Применительно к 1921-1936 гг. она преломляется в вопросы трансформации поведения населения, проживавшего в разных территориальных образованиях, отношения к власти и государственной политике, особенно в условиях становления тоталитарного режима.

В рассматриваемый период население страны находилось под воздействием целого комплекса негативных факторов - войн, революций, голода 1921, 1933 гг., политических репрессий, смены социально-психологических стереотипов поведения. Устойчивость власти могла быть обеспечена при наличии социальной опоры, преимущественно в городах, сосредотачивавших в себе пролетарские слои населения. Комплексный анализ социально-демографических, экономических, социально-психологических характеристик городского населения позволит рассматривать его адаптацию к новым реалиям жизни - советской действительности.

Особое значение приобретает анализ данных процессов на материалах малых городов страны, где была сосредоточена наибольшая часть городского населения, а социально-демографические характеристики, образ жизни в большей степени соответствовали сельскому обществу. В период ускоренной индустриализации и урбанизации основным типом городских поселений в России оставался малый город с населением до 50 тысяч человек. Анализ перемен в поведении, степени устойчивости, форм приспособления населения к экономическим и социальным преобразованиям 1920-1930-х гг. позволит выявить специфику жизни в малых городах страны, часто определявших исход социалистических преобразований рассматриваемого периода.

Объект исследования - население малых городов Поволжья.

Предмет исследования - социально-демографические, экономические, социально-психологические изменения в поведении населения в условиях экономической и политической трансформации общества.

Хронологические рамки исследования охватывают 1921-1936 гг. Этот период времени характеризовался многогранными процессами, связанными с восстановлением хозяйства после Гражданской войны, преодолением последствий голода 1921 г., 1933 г., строительством основ социалистического общества. Хронологическими границами темы условно определены 1921-1922 гг., связанные с началом новой экономической политики, и 1936-1937 гг., когда была принята Конституция 1936 г. и проведена перепись населения.

Территориальные рамки исследования ограничены Поволжьем, преимущественно Средним, включавшим Самарскую, Ульяновскую (Симбирскую), Саратовскую, Казанскую, Пензенскую губернии. В 1921-1936 гг. ад-

министративные границы и статус городов пересматривались, поэтому на протяжении рассматриваемого периода в Поволжье насчитывалось в среднем 32-35 малых городов.

Степень изученности проблемы. Отечественную историографию, посвященную жизни городского населения, можно разделить на две части: советская литература (1920-1991 гг.) и постсоветская (с 1992 г. и по настоящее время). В свою очередь, в советской исторической литературе можно выделить три периода: 1) 1920 - середина 1950-х гг.; 2) вторая половина 1950-х - середина 1980-х гг.; 3) вторая половина 1980-х - 1991 гг.

Первый период: 1920 - середина 1950-х гг. В 1920-е гг. появились первые аналитические работы о социально-демографических процессах и социально-экономических условиях жизни городских жителей¹. Однако большая часть работ создавалась с целью популяризации социальной политики советской власти². Историографию 1930-х - середины 1950-х гг. отличает более узкий подход к рассматриваемым проблемам³. В то же время, в 1950-е гг. были изданы фундаментальные работы А.Г. Рашина, П.И. Лященко, в которых давалась сквозная и долговременная ретроспектива демографических и социально-экономических процессов в России, в том числе советского времени⁴.

Второй период: вторая половина 1950-х гг. - середина 1980-х гг. Со второй половины 1950-х гг. советская историография городской проблематики стала более разнообразной по темам, изучаемым сюжетам и методике исследования⁵. В 1960-е годы исследовались социальное обеспечение незащищенных слоев населения, голод и его последствия, безработица⁶. Наиболее последовательная научная разработка социально-демографических вопросов началась в 1970-е гг. В работах Л.С. Рогачевской, В.З. Дробижина рассматри-

¹ Кабо, Е.О. Очерки рабочего быта [Текст] / Е.О. Кабо. - М., 1928; Баскин, Г.И. Всеобщая перепись населения [Текст] / Г.И. Баскин. - Самара: Самполиграфпром, 1926.

² Калинин, М.И. На путях к социализму [Текст] / М.И. Калинин. - Л., 1926; Зиновьев, Г.Е. Полоса великого строительства [Текст] / Г.Е. Зиновьев. - Л.: Прибой, 1926.

³ Абрамов, Я. Массовая работа советов [Текст] / Я. Абрамов. - Саратов-Москва, 1930; Ким, М.П. Коммунистическая партия - организатор культурной революции в СССР [Текст] / М.П. Ким. - М., 1955.

⁴ Рашин, А.Г. Население России за 100 лет [Текст] / А.Г. Рашин. - М., 1956; Лященко, П.И. История народного хозяйства СССР [Текст] / П.И. Лященко: в 3-х т. - М., 1955.

⁵ Голиков, Н.А. Переход на мирную работу по восстановлению народного хозяйства [Текст] / Н.А. Голиков. - М., 1956; Воробьев, Н.Я. Всесоюзная перепись населения 1926 г. [Текст] / Н.Я. Воробьев. - М.: Госстатиздат, 1957.

⁶ Агриков, П.А. Война с голодом в Поволжье в 1921-1922 гг. [Текст] / П.А. Агриков, А.С. Башкиров // История СССР. - 1963. - №1; Сычева, А.С. Как была ликвидирована безработица в СССР [Текст] / А.С. Сычева // Вопросы истории. - 1967. - №1.

ваются социальные проблемы 1920-1930-х гг.⁷ В 1980-е гг. исследовались вопросы распределения трудовых ресурсов по городам, взаимоотношения города и села⁸. Несмотря на разнообразие рассматриваемых вопросов, идеологизированность и классовый подход в историографии сохранились.

Третий период: вторая половина 1980-х - 1991 гг. В связи с начавшейся с 1985 г. перестройкой всех сфер общественной жизни в историографии темы возникли принципиально новые подходы. В научном исследовании О.В. Хлевнюка и В.А. Козлова о 1930-х гг. впервые подняты вопросы о деятельности видных советских политиков, трудовом энтузиазме, репрессиях. Они рассмотрены на новом источниковом материале (документы НКВД, партийные архивы, лагерные мемуары) в рамках концепции антисталинизма⁹. Появились работы, в которых рассматривались девиантные проявления в городской среде, повседневность¹⁰. Однако история малых городов страны по-прежнему оставалась в тени исследовательского внимания.

Постсоветская историография темы (с 1992 г. и по настоящее время) развивается преимущественно в контексте истории повседневности¹¹. Началось теоретическое осмысление процессов градоразвития¹². Влияние социальной политики государства на жизнь населения в 1920-1930-е гг., рассмотрено С.В. Яровым, И.А. Чукановым¹³. Работы В.Б. Жиромской представляют собой научную разработку социальных проблем эпо-

⁷ Рогачевская, Л.С. Ликвидация безработицы в СССР 1917-1930 гг. [Текст] / Л.С. Рогачевская. - М., 1973; Дробижев, В.З. Историческая география СССР [Текст] / В.З. Дробижев, И.Д. Ковальченко. - М., 1973.

⁸ Аитов, Н.А. Город. Население. Трудовые ресурсы [Текст] / Н.А. Аитов. - Уфа, 1982; Город и село [Текст]: проблемы создания социально-равных условий труда. - М., 1984.

⁹ Хлевнюк, О.В. Первые пятилетки [Текст]: люди, темпы, свершения / О.В. Хлевнюк, В.А. Козлов. - М., 1987.

¹⁰ Коржихина, Т.П. Борьба с алкоголизмом в 1920 - начале 1930-х гг. [Текст] / Т.П. Коржихина // Вопросы истории. - 1985. - №9; Бордюгов, Г.А. "Социальный паразитизм" или социальные аномалии? [Текст] / Г.А. Бордюгов // История СССР.-1989. - № 6.

¹¹ Лебина, Н.Б. Повседневная жизнь советского города [Текст]: 1920 - 1930-е гг. Нормы и аномалии / Н.Б. Лебина. - СПб.: Нева, 1999; Соколов, А.К. Повседневная жизнь советских людей в 1920-е годы [Текст] / А.К. Соколов. - М., 1999; Гатауллина, И.А. Нэповская повседневность Поволжья [Текст] / И.А. Гатауллина // НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты. - М., 2006.

¹² Город и культура [Текст].- СПб.,1992; Город в процессах исторических переходов [Текст].- М., 2001.

¹³ Яров, С.В. Горожанин как политик [Текст] / С.В. Яров. - СПб., 1999; Чуканов, И.А. Политика большевиков Среднего Поволжья в голодные 1918-1921 годы [Текст] / И.А. Чуканов // Вопросы истории. - 2001. - №3.

хи 1920-х гг.¹⁴ В них объективно и разносторонне исследованы безработица и неграмотность.

Получила развитие городская тематика, где освещены события повседневной жизни советского города. Уральский историк И.В. Нарский изучал социальную жизнь различных слоев населения, анализируя приспособление горожан к условиям 1917-1922 гг.¹⁵

Региональная историография. Особый блок в региональной историографии составляют труды краеведов. Литература 1920-1930-х гг. посвящена социально-демографическим проблемам Средневолжских губерний и носит справочный характер¹⁶. "Золотое десятилетие" Самарского краеведения богато различными работами, непосредственно отражающими ситуацию в регионе в 1917-1920-е гг.¹⁷ Ценность представляют публикации жителей малых городов Поволжья¹⁸. Эти работы интересны статистическими данными, однако они достаточно фрагментарны и локальны по изучаемому объекту.

В последние годы выполнен ряд диссертационных исследований о повседневной жизни городов Самарской, Саратовской, Симбирской губерний¹⁹. Таким образом, историографический обзор региональной литературы показывает, что имеется разнообразный фактический и статистический материал о жизни городов Поволжья, однако социальные проблемы городского населения в 1920-1930-е гг. не стали предметом самостоятельного комплексного научного исторического исследования.

В **зарубежной историографии** первые разработки проблемы общественной жизни 1920-1930-х гг. нашли отражение в работах А. Карлгрэна и А. Беркмана²⁰. В работе "Социализм: новые государственные принципы" уде-

¹⁴ Жиромская, В.Б. Советский город в 1921-1925 гг. [Текст]: проблемы социальной структуры / В.Б. Жиромская. - М., 1988; Она же. Социальные процессы в советском городе в перв. полов. 1920-х годов [Текст] / В.Б. Жиромская. - М., 1990.

¹⁵ Нарский, И.В. Жизнь в катастрофе: будни населения Урала в 1917-1922 гг. [Текст] / И.В. Нарский. - М., 2001.

¹⁶ Вся Самара и губерния на 1926 г. [Текст] - Самара, 1926; Средняя Волга за 15 лет в цифрах 1917-1932 [Текст]. - Самара, 1932.

¹⁷ Золотое десятилетие Самарского краеведения [Текст]. - Самара, 2008; Классика Самарского краеведения [Текст] / Под ред. П.С. Кабыгова, Э.Л. Дубмана. - Самара, 2007.

¹⁸ Рьжков, Н.О. Географический очерк Сызранского уезда [Текст] / Н.О. Рьжков. - Сызрань, 1926; Тихонов, Ф.Т. Страницы истории города [Текст] / Ф.Т. Тихонов. - 1956.

¹⁹ Климочкина, А.Ю. Повседневная жизнь населения советского города в 20-30-е гг. XX века (на материалах Среднего Поволжья) [Текст] / А.Ю. Климочкина. - Самара, 2005; Бравина, М.А. Повседневная жизнь Симбирска в условиях революции и гражданской войны (1917-1922): [Текст]: дис. ... канд. ист. наук / М.А. Бравина. - Чебоксары, 2008.

²⁰ Karlgren, A. Bolshevist Russia [Text] / A. Karlgren. - New York: Macmillan, 1927; Berkman, A. The bolshevik myth [Text]: Diary 1920 - 1922 / A. Berkman. - New York, 1925.

ваются социальные проблемы 1920-1930-х гг.⁷ В 1980-е гг. исследовались вопросы распределения трудовых ресурсов по городам, взаимоотношения города и села⁸. Несмотря на разнообразие рассматриваемых вопросов, идеологизированность и классовый подход в историографии сохранялись.

Третий период: вторая половина 1980-х - 1991 гг. В связи с начавшейся с 1985 г. перестройкой всех сфер общественной жизни в историографии темы возникли принципиально новые подходы. В научном исследовании О.В. Хлевнюка и В.А. Козлова о 1930-х гг. впервые подняты вопросы о деятельности видных советских политиков, трудовом энтузиазме, репрессиях. Они рассмотрены на новом источниковом материале (документы НКВД, партийные архивы, лагерные мемуары) в рамках концепции антисталинизма⁹. Появились работы, в которых рассматривались девиантные проявления в городской среде, повседневность¹⁰. Однако история малых городов страны по-прежнему оставалась в тени исследовательского внимания.

Постсоветская историография темы (с 1992 г. и по настоящее время) развивается преимущественно в контексте истории повседневности¹¹. Началось теоретическое осмысление процессов градоразвития¹². Влияние социальной политики государства на жизнь населения в 1920-1930-е гг., рассмотрено С.В. Яровым, И.А. Чукановым¹³. Работы В.Б. Жиромской представляют собой научную разработку социальных проблем эпо-

⁷ Рогачевская, Л.С. Ликвидация безработицы в СССР 1917-1930 гг. [Текст] / Л.С. Рогачевская. - М., 1973; Дробижев, В.З. Историческая география СССР [Текст] / В.З. Дробижев, И.Д. Ковальченко. - М., 1973.

⁸ Аитов, Н.А. Город. Население. Трудовые ресурсы [Текст] / Н.А. Аитов. - Уфа, 1982; Город и село [Текст]: проблемы создания социально-равных условий труда. - М., 1984.

⁹ Хлевнюк, О.В. Первые пятилетки [Текст]: люди, темпы, свершения / О.В. Хлевнюк, В.А. Козлов. - М., 1987.

¹⁰ Коржихина, Т.П. Борьба с алкоголизмом в 1920 - начале 1930-х гг. [Текст] / Т.П. Коржихина // Вопросы истории. - 1985. - №9; Бордюгов, Г.А. "Социальный паразитизм" или социальные аномалии? [Текст] / Г.А. Бордюгов // История СССР.-1989. - № 6.

¹¹ Лебина, Н.Б. Повседневная жизнь советского города [Текст]: 1920 - 1930-е гг. Нормы и аномалии / Н.Б. Лебина. - СПб.: Нева, 1999; Соколов, А.К. Повседневная жизнь советских людей в 1920-е годы [Текст] / А.К. Соколов. - М., 1999; Гатаулина, И.А. Нэпловская повседневность Поволжья [Текст] / И.А. Гатаулина // НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты. - М., 2006.

¹² Город и культура [Текст].- СПб., 1992; Город в процессах исторических переходов [Текст].- М., 2001.

¹³ Яров, С.В. Горьжанин как политик [Текст] / С.В. Яров. - СПб., 1999; Чуканов, И.А. Политика большевиков Среднего Поволжья в голодные 1918-1921 годы [Текст] / И.А. Чуканов // Вопросы истории. - 2001. - №3.

хи 1920-х гг.¹⁴ В них объективно и разносторонне исследованы безработица и неграмотность.

Получила развитие городская тематика, где освещены события повседневной жизни советского города. Уральский историк И.В. Нарский изучал социальную жизнь различных слоев населения, анализируя приспособление горожан к условиям 1917-1922 гг.¹⁵

Региональная историография. Особый блок в региональной историографии составляют труды краеведов. Литература 1920-1930-х гг. посвящена социально-демографическим проблемам Средневолжских губерний и носит справочный характер¹⁶. "Золотое десятилетие" Самарского краеведения богато различными работами, непосредственно отражающими ситуацию в регионе в 1917-1920-е гг.¹⁷ Ценность представляют публикации жителей малых городов Поволжья¹⁸. Эти работы интересны статистическими данными, однако они достаточно фрагментарны и локальны по изучаемому объекту.

В последние годы выполнен ряд диссертационных исследований о повседневной жизни городов Самарской, Саратовской, Симбирской губерний¹⁹. Таким образом, историографический обзор региональной литературы показывает, что имеется разнообразный фактический и статистический материал о жизни городов Поволжья, однако социальные проблемы городского населения в 1920-1930-е гг. не стали предметом самостоятельного комплексного научного исторического исследования.

В **зарубежной историографии** первые разработки проблемы общественной жизни 1920-1930-х гг. нашли отражение в работах А. Карлгрена и А. Беркмана²⁰. В работе "Социализм: новые государственные принципы" уде-

¹⁴ Жиромская, В.Б. Советский город в 1921-1925 гг. [Текст]: проблемы социальной структуры / В.Б. Жиромская. - М., 1988; Она же. Социальные процессы в советском городе в перв. полов. 1920-х годов [Текст] / В.Б. Жиромская. - М., 1990.

¹⁵ Нарский, И.В. Жизнь в катастрофе: будни населения Урала в 1917-1922 гг. [Текст] / И.В. Нарский. - М., 2001.

¹⁶ Вся Самара и губерния на 1926 г. [Текст] - Самара, 1926; Средняя Волга за 15 лет в цифрах 1917-1932 [Текст]. - Самара, 1932.

¹⁷ Золотое десятилетие Самарского краеведения [Текст]. - Самара, 2008; Классика Самарского краеведения [Текст] / Под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана. - Самара, 2007.

¹⁸ Рыжков, Н.О. Географический очерк Съезранского уезда [Текст] / Н.О. Рыжков. - Съезрань, 1926; Тихонов, Ф.Т. Страницы истории города [Текст] / Ф.Т. Тихонов. - 1956.

¹⁹ Климочкина, А.Ю. Повседневная жизнь населения советского города в 20-30-е гг. XX века (на материалах Среднего Поволжья) [Текст] / А.Ю. Климочкина. - Самара, 2005; Бравина, М.А. Повседневная жизнь Симбирска в условиях революции и гражданской войны (1917-1922): [Текст]: дис. ... канд. ист. наук / М.А. Бравина. - Чебоксары, 2008.

²⁰ Karlgren, A. Bolshevik Russia [Text] / A. Karlgren. New York: Macmillan, 1927; Berkman, A. The bolshevik myth [Text]: Diary 1920 - 1922 / A. Berkman. - New York, 1925.

ляется внимание материально-техническим основам социалистического строительства²¹. Для нее характерно негативное восприятие социальных процессов, не всегда скрываемое высокомерие по отношению к советской власти. Объективным серьезным исследованием, посвященным развитию социализма в нашей стране в 1920-х гг. является двухтомное издание Е. Карра²². Здесь дана наиболее последовательная научная разработка социальных проблем, подробная характеристика политики советской власти.

В монографии Ш. Фицпатрик исследуется повседневная жизнь граждан в условиях становления командно-административной системы²³. Автор рассматривает социокультурную политику власти по формированию нового типа советского человека. Известны переводные работы, в которых исследуется широкий комплекс проблем повседневности, советский образ жизни, различные стороны быта²⁴.

Серьезное внимание изучению социальных процессов в 1920-1930-е гг. уделено в работах зарубежных историков, систематизированных в издании "Американская русистика". Ученые исследовали социально-экономические проблемы советской эпохи, используя новые подходы, методы и концепции: Питер Холквист анализирует практику тотального политического контроля за настроениями советских граждан; Дэвид Джоравски рассматривает менталитет и идеологизацию советского общества в период социалистического строительства²⁵. В целом, тенденции зарубежной историографии при исследовании социальных проблем общества в 1920-1930-е гг. связаны с применением этнокультурных, микросоциальных, гендерных методик.

Таким образом, анализ историографии показывает, что накоплен значительный материал, связанный с освещением процесса социалистического строительства в 1920-1930-е гг., анализом социально-демографических изменений в обществе, выявлением главных черт повседневной жизни. Однако восприятие населением этой политики, особенно в малых городах, исследовано в меньшей степени, недостаточно освещены вопросы адаптации населения малых городов к меняющимся социально-политическим и экономическим условиям. Специфика среды обитания (город или деревня) учитывалась

²¹ Socialism [Text]: A new statement of principles. - London, 1952.

²² Carr, E.H. Socialism in one country. 1924-1926 [Text] / E.H. Carr. - London, 1959-1964.

²³ Fitzpatrick, S. Everyday Stalinism: Ordinary life in extraordinary times [Text]: Soviet Russia in the 1930 s. / S. Fitzpatrick. - New York, 1999.

²⁴ Фицпатрик, Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы. Город [Текст] / Ш. Фицпатрик. - М., 2001; Она же. Сталинские крестьяне: социальная история Советской России в 30-е годы: деревня [Текст]. - М., 2008.

²⁵ Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Советский период [Текст]: Антология / Сост. М. Дэвид-Фокс. - Самара: Самарский ун-т, 2001.

слабо, особенно в контексте осознания государственной политики населением столичных городов и провинциальных. Особенности поведения населения в малых городах не исследованы. Это усиливает актуальность диссертационной работы и придает ей научно-проблемный характер.

Цель работы - выявление динамических процессов в демографической структуре малых городов Поволжья, повседневной жизни населения в условиях трансформации социально-экономической системы, выявление отношения горожан к советской власти в 1921 - 1936 гг.

В соответствии с поставленной целью определены конкретные **задачи исследования**:

- дать характеристику малого города, выявить социально-демографические тенденции, социальную структуру, динамику численности населения малых городов Поволжья в 1920 - первой половине 1930-х гг.;
- рассмотреть изменения материального положения и образа жизни населения малых городов Поволжья в 1920 - начале 1930-х гг.;
- исследовать процессы реализации социальной политики в малых городах Поволжья в рассматриваемый период;
- определить основные результаты социальных преобразований в малых городах Поволжья в разные периоды - в условиях НЭПа и формирования административно-директивной системы;
- выявить эволюцию в отношении населения малых городов к политике советской власти;
- изучить состояние и перемены в общественном настроении, общественном сознании горожан к середине 1930-х гг., формы проявления общественной активности.

Методологические основы исследования. При написании диссертации автор придерживался диалектического метода, который предусматривает рассмотрение частных вопросов в единстве возникающих глубинных связей и явлений, следовал таким общенаучным принципам исторических исследований, как объективность и историзм в изучении явлений, связей, отношений. В диссертации наблюдается соединение проблемного и хронологического подходов. Гендерный и антропологический подходы дали возможность проанализировать уровни повседневности с точки зрения простого человека.

Источниковая база диссертации разнообразна. Выделены пять групп источников: 1) законодательные и нормативные акты; 2) делопроизводственные материалы центральных и местных учреждений; 3) материалы периодической печати; 4) справочные и статистические сборники; 5) источники личного происхождения.

1) Данная группа представлена законодательными и нормативными актами, правовыми документами советского правительства, партийных и обще-

ственных организаций²⁶. Следует отметить сборник документов и материалов "Совершенно секретно: Лубянка - Сталину о положении в стране", 1922 - 1934 гг., где представлены письма местных органов власти в центральные органы, дана характеристика девиантного поведения, имеются отчеты о формах воздействия власти на асоциальные проявления²⁷. Этот корпус источников позволил выявить главные направления социальной политики изучаемого периода.

2) Ценной группой источников явились делопроизводственные материалы центральных и местных органов власти. Среди них следует выделить стенографические отчеты съездов РКП (б) и съездов ВКП (б)²⁸; доклады и выступления партийных деятелей²⁹; протоколы заседаний Самарского, Пензенского, Саратовского, Казанского, Симбирского исполкомов.

Основным источником исследования стали документы и материалы Государственного архива РФ (ГАРФ), Национального архива Республики Татарстан (НА РТ); Государственного архива Самарской области (ГАСО); архивного отдела г. Елабуги (АО г. Елабуги); Государственного архива г. Сызрани (ГА г. Сызрани). Всего изучено 56 архивных фондов. Наиболее ценными явились материалы фондов Наркоматов труда, социального обеспечения, здравоохранения, центрального статистического управления.

3) Богатый материал, главным образом, фактического порядка автор почерпнул из периодической печати. Изучены центральные газеты ("Правда", "Известия", "Труд"), областные ("За коллективизацию", "Волжская Коммуна"), городские ("Красный Октябрь", "Урожай"). Сведения получены из журналов: "Эхо веков", "Новая Кама", "Сызрань". Периодика ценна для исследователя тем, что носит оперативный характер, отражая повседневную жизнь человека, развитие социальной сферы в 1921 - 1936 гг.

4) Важное место в исследовании отводится справочным и статистическим материалам, как общегосударственного³⁰, так и местного уровня³¹. Наи-

²⁶ Социалистическая дисциплина труда [Текст]: сб. док. - М., 1984; Директивы ВКП (б) и постановления Советского правительства о народном образовании за 1917-1947 гг. [Текст]: Вып. 2. - М.;Л, 1947; СССР. Законы, постановления и т.п. [Текст]. - М., 1936.

²⁷ "Совершенно секретно" [Текст]: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922 - 1934 гг.): документы и материалы: в 6 т. - М., 2001 - 2004.

²⁸ X съезд РКП (б): [Текст]. Стеногр. отчет. - М., 1921; XI съезд РКП (б): [Текст]. - М., 1922; XV съезд ВКП (б) [Текст]. - М., 1928; XVI съезд ВКП(б) [Текст]. - М.;Л, 1930.

²⁹ Молотов, В.М. В борьбе за социализм [Текст] / В.М. Молотов. - М.: Партиздат, 1935; Бухарин, Н.И. Революция и культура. [Текст] / Н.И. Бухарин. - М, 1993.

³⁰ Положение труда служащих [Текст]: стат. сб. / под ред. М.С. Вовси. - М., 1924; Статистический справочник СССР [Текст]. - М., 1929.

³¹ Отчет о работе Сызранского горсовета [Текст]. - Сызрань, 1928; Поволжье зовет

более достоверным источником статистической информации являются переписи³². Они дали информацию о численности населения в Поволжье.

5) К источникам личного происхождения относятся "письма во власть", где отражены жалобы граждан, просьбы, доносы, отклики о происходивших событиях на местах³³. Важным источником исследования является книга "Письма трудящихся к В.И. Ленину 1917 -1924 гг.", в которой советские люди делились своим отношением к власти, обращались за помощью³⁴. Жанр диссертации во многом определил обращение к воспоминаниям современников. Диссертант проанкетировал жителей малых городов Поволжья (Сызрань, Елабуга, Кузнецк, Саранск и другие). Всего опрошено 42 человека. Во внимание брались год рождения, основные занятия, уровень образования, досуг. Обращение к "устной истории" позволило глубже проникнуть в общественную жизнь.

В совокупности разнообразные группы источников позволили решить поставленные задачи исследования. Однако они неоднозначны по содержанию и ценности сведений, содержащихся в них.

Научная новизна работы. Впервые в региональном аспекте комплексно рассматриваются социально-экономические, социально-демографические и социально-психологические перемены, формы поведения населения в малых городах Поволжья в условиях трансформации политического строя.

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

1. Малым городом являлся населенный пункт с численностью до 50 тысяч человек. В 1921-1936 гг. административные границы и статус городов пересматривались, поэтому на протяжении рассматриваемого периода в Поволжье насчитывалось в среднем 32-35 малых городов. По переписи 1926 г. в Поволжье проживало 2148 тысяч горожан. Доля жителей малых городов составляла 57% от всего городского населения рассматриваемого региона.

2. С 1925 г. в Поволжье наблюдался рост численности городского населения, преимущественно за счет переселения людей из сельской местности. По сравнению с дореволюционным периодом, более сбалансированным стало соотношение между мужчинами и женщинами, увеличилась продолжительность жизни населения, просматривался демографический переход от

[Текст]. - М., 1921; Средняя Волга за 15 лет в цифрах 1917-1932. [Текст]. - Самара, 1932.

³² Всесоюзная городская перепись 1923 г. [Текст]; Всесоюзная перепись населения 1926 г. [Текст]. - М., 1930; Всесоюзная перепись населения 1939 года [Текст]. - М., 1999.

³³ Большевицкое руководство. Переписка 1912 - 1927 гг. [Текст]: сб. док. - М., 1996; Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918 - 1932 гг. [Текст] / отв. ред. С.В. Журавлев. - М., 1998.

³⁴ Письма трудящихся к В.И. Ленину 1917-1924 гг. [Текст]. - М.: Госполитиздат, 1960.

традиционного типа воспроизводства населения к современному. В отдельные годы (1921, 1933) наблюдалось резкое снижение численности и увеличение смертности вследствие голода.

3. Социальный состав малых городов Поволжья в 1920-е гг. был представлен мелкими домовладельцами, занимавшимися огородничеством, продажей продуктов сельского хозяйства; малочисленным рабочим классом и городской буржуазией, при доминировании крестьян, ремесленников и кустарей. К 1936 г. большинство населения (78%) составляли рабочие и советские служащие. Жители провинциальных городов Поволжья данного периода - преимущественно горожане в первом поколении.

4. Уровень жизни населения определялся заработной платой, которая в среднем была намного ниже, чем в крупных городах, и личным подсобным хозяйством - основным источником существования многих горожан. В условиях ускоренной индустриализации малые города Поволжья оказывались вне главных экономических процессов. Стагнация материального уровня жизни, снижение покупательной способности населения сопровождалась затяжным жилищным кризисом. Государственное жилищное строительство в малых городах не успевало за приростом населения.

5. Главными направлениями социальной политики в городах были борьба с неграмотностью, санитарно-эпидемическим неблагополучием, а также безработицей. Специфика малого города не учитывалась. Были достигнуты определенные успехи в области просвещения, здравоохранения, социального обеспечения, однако решение социальных вопросов в малых городах Поволжья осуществлялось медленнее, чем в губернских центрах.

6. Усиление централизаторских начал, административный нажим, осуществляемый местными органами власти в 1930-е гг., были направлены на ликвидацию асоциальных элементов общества и классовые интересы. Усиление тоталитарного режима воспринималось населением малых городов как норма жизни. В рамках господствующей официальной пропаганды доносительство получило широкое распространение и рассматривалось как гражданская обязанность. Доверчивость, вера в светлое будущее, открытость, искренность многих горожан стали опорой существующей власти.

7. При этом осознание своей зависимости от государства, собственная незначимость, принуждение, психологический дискомфорт, неспособность реализовать себя рождали у определенной части горожан пассивность, вырабатывали нежелание самостоятельно решать свои проблемы, что становилось причиной девиантных проявлений. Пьянство являлось пассивным протестом против материальных условий жизни в малых городах Поволжья.

Научно-практическая значимость исследования заключается в возможности использования фактического материала и выводов при написании

трудов по истории России и Поволжья XX в., в подготовке учебных и методических пособий, а также в преподавании отечественной истории по темам: "Социальная политика советской власти в 1920-1930-е гг.", "История городов" в высших учебных заведениях.

Апробация основных положений и результатов исследования. Основные идеи диссертации были апробированы, получили положительную оценку научной общественности на научных конференциях и в государственных вузах: Международная научная конференция "Гражданская война в России (1917-1922 гг.): взгляд сквозь десятилетия" (г. Самара, 2009); Всероссийская научная конференция "Человек в экономике: исторический дискурс" (г. Самара, 2007); Всероссийская научно-практическая конференция "Основные проблемы совершенствования образовательного процесса высшей школы" (г. Сызрань, 2006).

Выводы, обобщения, основные положения диссертации были опубликованы в восьми статьях в научных изданиях. Кроме того, положения диссертации нашли отражение в двух научных статьях в журналах, входящих в перечень утвержденных ВАК Минобрнауки для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук. Общий объем публикаций - 4 п.л.

Структура: работа состоит из трех глав с шестью параграфами, введения и заключения, списка источников и литературы; приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дается общая характеристика темы, обосновывается ее актуальность, определяются объект, предмет и методологические основы исследования. Здесь же формулируется научная новизна, цель и задачи исследования, основные положения, выносимые автором на защиту, характеризуется источниковая база.

В первой главе "Малые провинциальные города Поволжья и социально-демографические процессы в 1920-1930-е гг." рассматривается численность городов в Поволжском регионе, демографическая ситуация в малых городах, основные занятия населения, источники доходов.

В первом параграфе "Малые города Поволжья в первой трети XX века" характеризуется ситуация в городах Советской России, в частности, Поволжья. Провинциальные города представляли собой исторически сложившуюся сумму рабочих поселков при предприятиях с численностью населения до 50 тысяч человек. В Поволжье существовали города с длительной исторической традицией (Сызрань, Аткарск, Камышин, Елабуга и др.), а также новые города, преобразованные из торговых слобод (Мелекес, Зеленодольск). Ряду го-

родов был возвращен статус села (Мокшан, Корсунь, Керенск, Наровчат, Инсар). При этом провинциальные города оставались самой многочисленной группой городских поселений в первой трети XX века: если в 1897 г. их доля составляла 81,8%, то в 1930-е гг. они насчитывали 71% от общего числа. Типичным городом в Советской России являлся малый город. Доля жителей малых городов в Поволжье составляла 57% от всего городского населения.

По переписи 1926 г. численность населения в Поволжье составляла 15798 тыс. человек, из них 2148 тысяч - городское население (13,6% всех жителей). Прирост городского населения в 1920-1926 гг. в Поволжье был меньшим, чем по РСФСР в целом: число горожан в РСФСР увеличилось на 4,5%, а Поволжья - на 3,9% (в Среднем Поволжье рост составил 2,9%).

В Поволжье многие малые города отличались монофункциональностью производства, где жизнь полностью зависела от одного предприятия. Поэтому в провинциальных городах сельские занятия значительной части жителей наиболее очевидны и вполне привычны. Образ жизни провинций в 1921 - 1936 гг. кардинально различался с бытом крупных российских городов. Жизнь в малом городе проходила замедленно и однообразно. В г. Ртищево в 1920-е гг. уклад жизни сводился к трудовым будням, "огородным и полевым работам". Облик малого города в 1921-1936 гг. представлен небогатыми улицами, одноэтажными, редко двухэтажными домами - бараками с палисадником и надворными постройками, огородом. Многие дома не имели водопровода, канализации, отопления, электроосвещения, газоснабжения. Портрет типичного горожанина малых городов включал в себя такие характеристики, как: нерешительность, ущемленность, низкая культура.

Во втором параграфе "Социально-демографическая и социально-экономическая характеристика населения малых городов" исследуется демографическая ситуация, материальный уровень жизни, источники доходов населения. В 1920-е гг. преодолевался демографический кризис, восстанавливалось соотношение рождаемости и смертности, увеличивалась продолжительность жизни населения. По данным переписей 1920-1939 гг. в целом население Поволжья выросло на 12,3%, а всей России - на 21,6%. Однако рост показателей рождаемости был краткосрочным, коэффициенты смертности хотя и понижались, но оставались для мирного времени высокими. Миграционный прирост, наблюдавшийся за счет притока населения из сельской местности, компенсировал естественные потери военного времени: с 1923 г. по 1926 г. число горожан в Буинске увеличилось на 18%, в Мелекесе на 12,5%.

В 1925 г. обозначились благоприятные тенденции в естественном росте численности горожан. Анализ динамики демографической структуры малых городов свидетельствует, что с середины 1920-х гг. начался

переход от традиционного типа воспроизводства населения с высокой рождаемостью, высокой смертностью и низкой продолжительностью жизни к современному типу, характеризующемуся относительно низким уровнем рождаемости, смертности и более высокой продолжительностью жизни. Наметилась тенденция к изменению половозрастной структуры: традиционное преобладание численности женщин постепенно снижалось. Например, в малом провинциальном городе Елабуге в 1923 г. на 1000 женщин приходилось 820 мужчин. Но надо отметить, что в мирное время в малых городах Поволжья демографический прирост мужского населения так же, как и по стране в целом, превышал женское. При этом в некоторых малых городах Поволжья (Мокшан, Наровчат, Чембар) проявлялась неблагоприятная тенденция, выражавшаяся в медленном выравнивании возрастно-полового состава, в частности в уменьшения удельного веса мужчин и увеличении доли пожилых возрастных групп.

Национальный состав малых городов Поволжья в 1921-1936 гг. был разнообразным. В Сызрани проживали русские, татары, чуваша, марийцы, мордва. В Мелекесе большую долю жителей города составляли татары. Другие города также были многонациональными по составу, но с преобладанием русского населения. В целом, социально-демографические процессы в малых городах Поволжья отражали общие российские закономерности.

Основными занятиями горожан в 1921-1936 гг. были земледелие, скотоводство, огородничество, пчеловодство, садоводство. Это сказывалось на менталитете, культуре, занятиях, образе жизни городского населения провинции. Социальный состав населения малых городов Поволжья в 1920-е гг. представлен мелкими домовладельцами, занимавшимися огородничеством, продажей продуктов сельского хозяйства. Рабочий класс и городская буржуазия были малочисленными. Доминировали крестьяне, сельскохозяйственные рабочие, ремесленники и кустари. В социальной структуре некоторых городов (Балаково, Мелекес, Сызрань, Троицк) выделялись рабочие на предприятиях государственной и частной промышленности. Малые города Поволжья отличались своей торговой деятельностью.

К 1936 г. ситуация несколько изменилась: завершилось кооперирование, практически отсутствовала частная торговля. Большинство населения малых городов Поволжья (78%) составляли рабочие и служащие государственных предприятий, среди них доминировала доля служащих, работники материального труда составляли 34%. Это во многом влияло на характер трудовой жизни, процесс дальнейшего формирования новых общественных отношений и свидетельствовало о трансформации социальных процессов, прежде всего, под влиянием форсированной индустриализации и урбанизации. Несмотря на преобразования в структуре городского населения, в 1930-е гг. ма-

лый провинциальный город еще не успел до конца отделиться от деревни и во многом сохранял ее уклад. Это проявлялось в социально-бытовых условиях и образе жизни людей.

Социалистическая индустриализация сопровождалась инфляционными процессами. С конца 1920-х гг. наблюдалось обесценивание рубля, товарный дефицит, падение объемов сельскохозяйственного производства, что не могло не сказаться на уровне жизни жителей малых городов Поволжья. Значительными были колебания стоимости главных потребительских товаров и в малых городах: цены в г. Сызрани в эти годы выросли на 10-60%. Еще сильнее были колебания рыночных цен в сторону увеличения в 1927 - 1932 гг.: они выросли в 7-8 раз, а к 1936 году еще примерно в 4-5 раза. Зарботная плата при этом повысилась лишь в 2-3 раза. В некоторых малых городах (Сызрань, Буинск, Хвалынский) были введены продовольственные карточки.

В целом, спектр социальных ролей в малом городе с населением до 50 тысяч был ограничен, что ставило его в неравные условия с большими городами. У населения отсутствовали альтернативные возможности получения доходов. Поэтому ведение домашнего хозяйства для значительной части жителей малых городов было необходимостью. Это определяло и укрепляло сельский облик и образ жизни провинциальных городов Поволжья.

Во второй главе "Население малых городов Поволжья в условиях трансформации советской власти" рассмотрен процесс формирования государственной системы социального обеспечения в малых городах, мероприятия по ликвидации неграмотности, борьбе с безработицей, становлению системы здравоохранения, жилищного строительства и отношение к ним населения.

В первом параграфе "Особенности складывания системы социальных гарантий в провинциальных городах в 1921-1929 гг." исследуются мероприятия центральных и местных органов власти по социальному обеспечению в условиях НЭП. В 1921-1929 гг. основные направления социальной политики, осуществляемые в малых городах, были связаны с борьбой за всеобщую грамотность, формированием системы здравоохранения, обеспечением условий труда и быта. На протяжении этого времени наблюдался рост уровня образованности населения в малых городах Поволжского региона. Однако модернизационный процесс был медленным, доля неграмотных сохранялась на уровне 25,5%. Образовательная сеть Елабуги, Троцка, Керенска не удовлетворяла всех запросов населения. Большинство учебных заведений располагались в центре городов, поэтому часть горожан не были охвачены всеобщим обучением из-за дальности их расположения. Недостаток денежных средств, спешка, форсирование затрудняли работу по ликвидации неграмотности в некоторых городах, приводили к ее некачественному выполнению.

Огромная работа по организации борьбы за всеобщую грамотность была сопряжена с перестройкой культурной жизни народа. Увеличилась сеть библиотек, изб-читален, появлялись Дома рабочего просвещения. В Мелекесе, Буинске, Аткарске заметно проявлялась активность самих трудящихся, их инициативность в создании и укреплении учреждений культуры, художественной самодеятельности. В Елабуге, Сызрани, Хвалынске городах создавались кружки, проводились лекции, публичные чтения газет, киносеансы, открывались библиотеки для всего городского населения, выдавались книги с целью повышения квалификации рабочих и советских служащих.

Прогрессивные сдвиги в условиях и образе жизни горожан в этот период были связаны с ликвидацией безработицы и созданием государственной системы народного здравоохранения. Относительно быстрыми темпами росло число лечебных учреждений как в стране, так и в регионе. В малых городах (Буинск, Корсунь, Сенгилей) большое внимание уделялось охране здоровья детей. Среди взрослого населения регулярно проводились разъяснительные беседы о гигиене, бытовой санитарии, об острозаразных заболеваниях. К медицинской помощи люди еще не привыкли обращаться и чаще пользовались знахарями и своими снадобьями. В городе Сызрани были распространены такие острозаразные заболевания, как сифилис, оспа, туберкулез, что объясняется малокультурностью населения, нередко уклоняющегося от прививок.

В целом, в результате работы центральных и местных властей по организации системы социального обеспечения в изучаемый период наблюдается стабилизация общественных отношений, положительное влияние советской политики на моральное и психологическое состояние общества.

Во втором параграфе "Население малых городов в условиях укрепления авторитарного режима в 1930-е гг." рассматриваются приоритетные направления социальной политики советской власти в условиях формирования административно-директивной системы. Во втором десятилетии советской власти по-прежнему стояли задачи ликвидации нищеты, улучшения здравоохранения, жилищного строительства, образования, налаживания системы социальных гарантий и льгот. Так, в г. Сызрани в 1930 г. рост финансовых средств, выделяемых на культурную сферу составил 58% по сравнению с предыдущим годом. В г. Елабуге открывались школы, детские сады, доля неграмотных снизилась, но сохранялась на уровне 17,5%. Привычными стали обращения за медицинской помощью в государственные учреждения: на 100 болезней приходилось 96% посещений врача.

Однако жилищный кризис становился одним из самых острых вопросов Поволжья. Отсутствие необходимых специалистов, несвоевременный ремонт зданий, недостаток жилплощади - все это доказательства недостаточного жизнеобеспечения малого города. Это вызывало недовольство жителей про-

лый провинциальный город еще не успел до конца отделиться от деревни и во многом сохранял ее уклад. Это проявлялось в социально-бытовых условиях и образе жизни людей.

Социалистическая индустриализация сопровождалась инфляционными процессами. С конца 1920-х гг. наблюдалось обесценивание рубля, товарный дефицит, падение объемов сельскохозяйственного производства, что не могло не сказаться на уровне жизни жителей малых городов Поволжья. Значительными были колебания стоимости главных потребительских товаров и в малых городах: цены в г. Сызрани в эти годы выросли на 10-60%. Еще сильнее были колебания рыночных цен в сторону увеличения в 1927 - 1932 гг.: они выросли в 7-8 раз, а к 1936 году еще примерно в 4-5 раза. Заработная плата при этом повысилась лишь в 2-3 раза. В некоторых малых городах (Сызрань, Буинск, Хвалынский) были введены продовольственные карточки.

В целом, спектр социальных ролей в малом городе с населением до 50 тысяч был ограничен, что ставило его в неравные условия с большими городами. У населения отсутствовали альтернативные возможности получения доходов. Поэтому ведение домашнего хозяйства для значительной части жителей малых городов было необходимостью. Это определяло и укрепляло сельский облик и образ жизни провинциальных городов Поволжья.

Во второй главе "Население малых городов Поволжья в условиях трансформации советской власти" рассмотрен процесс формирования государственной системы социального обеспечения в малых городах, мероприятия по ликвидации неграмотности, борьбе с безработицей, становлению системы здравоохранения, жилищного строительства и отношение к ним населения.

В первом параграфе "Особенности складывания системы социальных гарантий в провинциальных городах в 1921-1929 гг." исследуются мероприятия центральных и местных органов власти по социальному обеспечению в условиях НЭП. В 1921-1929 гг. основные направления социальной политики, осуществляемые в малых городах, были связаны с борьбой за всеобщую грамотность, формированием системы здравоохранения, обеспечением условий труда и быта. На протяжении этого времени наблюдался рост уровня образованности населения в малых городах Поволжского региона. Однако модернизационный процесс был медленным, доля неграмотных сохранялась на уровне 25,5%. Образовательная сеть Елабуги, Троицка, Керенска не удовлетворяла всех запросов населения. Большинство учебных заведений располагались в центре городов, поэтому часть горожан не были охвачены всеобщим обучением из-за дальности их расположения. Недостаток денежных средств, спешка, форсирование затрудняли работу по ликвидации неграмотности в некоторых городах, приводили к ее некачественному выполнению.

Огромная работа по организации борьбы за всеобщую грамотность была сопряжена с перестройкой культурной жизни народа. Увеличилась сеть библиотек, изб-читален, появлялись Дома рабочего просвещения. В Мелекесе, Буинске, Аткарске заметно проявлялась активность самих трудящихся, их инициативность в создании и укреплении учреждений культуры, художественной самодеятельности. В Елабуге, Сызрани, Хвалынске городах создавались кружки, проводились лекции, публичные чтения газет, киносеансы, открывались библиотеки для всего городского населения, выдавались книги с целью повышения квалификации рабочих и советских служащих.

Прогрессивные сдвиги в условиях и образе жизни горожан в этот период были связаны с ликвидацией безработицы и созданием государственной системы народного здравоохранения. Относительно быстрыми темпами росло число лечебных учреждений как в стране, так и в регионе. В малых городах (Буинск, Корсунь, Сенгилей) большое внимание уделялось охране здоровья детей. Среди взрослого населения регулярно проводились разъяснительные беседы о гигиене, бытовой санитарии, об острозаразных заболеваниях. К медицинской помощи люди еще не привыкли обращаться и чаще пользовались знахарями и своими снадобьями. В городе Сызрани были распространены такие острозаразные заболевания, как сифилис, оспа, туберкулез, что объясняется малокультурностью населения, нередко уклоняющегося от прививок.

В целом, в результате работы центральных и местных властей по организации системы социального обеспечения в изучаемый период наблюдается стабилизация общественных отношений, положительное влияние советской политики на моральное и психологическое состояние общества.

Во втором параграфе "Население малых городов в условиях укрепления авторитарного режима в 1930-е гг." рассматриваются приоритетные направления социальной политики советской власти в условиях формирования административно-директивной системы. Во втором десятилетии советской власти по-прежнему стояли задачи ликвидации нищеты, улучшения здравоохранения, жилищного строительства, образования, налаживания системы социальных гарантий и льгот. Так, в г. Сызрани в 1930 г. рост финансовых средств, выделяемых на культурную сферу составил 58% по сравнению с предыдущим годом. В г. Елабуге открывались школы, детские сады, доля неграмотных снизилась, но сохранялась на уровне 17,5%. Привычными стали обращения за медицинской помощью в государственные учреждения: на 100 болезней приходилось 96% посещений врача.

Однако жилищный кризис становился одним из самых острых вопросов Поволжья. Отсутствие необходимых специалистов, несвоевременный ремонт зданий, недостаток жилплощади - все это доказательства недостаточного жизнеобеспечения малого города. Это вызывало недовольство жителей про-

винции, рождало ощущение униженности и бесполезности. Негативное влияние на общественную жизнь населения малых городов оказывали пьянство, рост преступлений, недостаточное материальное обеспечение.

Повседневная жизнь провинциального города сопровождалась бюрократизмом, ростом репрессий, жесткими карательными мерами. В число "врагов народа" были зачислены церковные и сектантские организации. Местные органы власти малых городов Поволжья активно развязывали террор против служителей церкви. Многие священнослужители Сызрани, Елабуги, Мелекесса были высланы с семьями в отдаленные районы страны. Другие - обвинены в контрреволюционной деятельности и решением НКВД расстреляны.

Осознание зависимости от политики государства, незначимости человека, принуждения, с одной стороны, рождали пассивность, вырабатывалось нежелание решать свои проблемы, что становилось причиной девиантных проявлений. С другой стороны, система запретов в малом городе вызывала приспособляемость, изворотливость и сопротивляемость, приобретался опыт выживания. Донос получил широкое распространение, в рамках господствующей официальной пропаганды доноительство рассматривалось как гражданская обязанность с одной стороны, так и корысть, клевета с другой. Это вносило свои особенности в жизнь и быт горожан.

В третьей главе "Эволюция общественных настроений в малых городах" рассматриваются изменения в духовном уровне жизни, настроения населения и отношение к Советской власти, политике государства.

В первом параграфе "Культурная и духовная жизнь населения города в 1921-1936 гг." изучается реакция городского населения на проводимые в стране мероприятия, социальные преобразования, роль политизации и идеологизации в общественной жизни провинциального города. Стремление к труду, получению образования, профессиональному росту, культурному развитию являлось позитивным фактором общественных настроений горожан. Многообразие повседневной жизни выражалось в участии в клубах, кружках, политических собраниях. Это способствовало созданию нового городского образа жизни советских людей в рамках коммунистической идеологии. Разнообразнее стали формы досуга городского населения. Во всем этом граждане видели улучшение своего социального положения, перспективу культурного роста, поэтому положительно относились к советской власти, стремились создать "новое общество", основанное на классовых принципах. Другие - с негативным социально-психологическим состоянием - проявляли свое недовольство посредством девиаций.

Во втором параграфе "Проявления социальной активности населения в форме жалоб и писем во власть" анализируются обращения горожан Поволжья в центральные и местные органы власти. Письма во власть являются бо-

гатым источником, в котором отслеживаются все реалии первого советского двадцатилетия. Писалось много и по любой причине: просьбы о помощи, поздравления, недовольство, похвала власти и др. Множество людей считали нужным поставить власть в известность о ненормальных, по их мнению, явлениях повседневной жизни. Главные темы, представленные в жалобах горожан, - увольнения, которые авторы считали неправильными; состояние жилищно-коммунальной сферы (капитальный ремонт, строительство); снабжение населения (материальные трудности, голод, условия жизни); злоупотребление властью. Общая черта этих писем в том, что все они носили анонимный характер, но называли конкретных виновников проблем. Встречаются обвинения в адрес своих знакомых. Обращения во власть способствовали осуществлению контроля над общественными настроениями.

В **заключении** подводятся итоги исследования и сформулированы основные выводы. Показано, что в рассматриваемый период в России преобладали малые города с численностью населения до 50 тысяч человек. Образ жизни в них был "переходным", совмещавшим традиционные (сельские) и модернизированные (индустриально-городские) черты. В 1921-1936 гг. был преодолен демографический кризис, восстановлено дореволюционное соотношение рождаемости и смертности. За счет миграции из сельской местности наблюдался рост численности горожан. Однако малые города Поволжья столкнулись с большим комплексом проблем. Стагнация материального уровня жизни, снижение покупательной способности населения способствовали ухудшению питания горожан, привели к затяжному жилищному кризису.

Особенно важными в малых городах Поволжья стали такие проблемы, как неграмотность, санитарно-эпидемическое неблагополучие, а также безработица и девиантное поведение. При преодолении их были достигнуты определенные успехи, однако решение социальных проблем в малых городах осуществлялось медленно.

К 1936 г. городское общество Поволжья представляло собой весьма противоречивое социальное явление. Настроения населения формировались с одной стороны, в духе провозглашенных идеологических установок, с другой, отражали реакцию различных общественных, социальных, профессиональных и других организаций на социально-политическую обстановку в рассматриваемый период. Аресты, репрессии, гонения на священнослужителей, массовый террор порождали страх, недоверие, появлялось осуждение существующей власти. И в то же самое время вера в светлое будущее, активность горожан, участие в общественной жизни своего города были неотъемлемыми чертами повседневности 1921-1936 гг.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

I. Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Войнаровская, Ю.В. Настроения населения малых городов Поволжья (1920-1930-е гг.) [Текст] / Ю.В. Войнаровская // Известия Самар. науч. центра РАН. Т. 11 / Под ред. В.П. Шорина. - Самара: СНЦ РАН, 2009. - С.133-136. - 0,4 п.л.

2. Войнаровская, Ю.В. Борьба с беспризорностью в малых городах Поволжья в 1920-1930-х гг. (На примере г. Сызрани и г. Елабуги) [Текст] / Ю.В. Войнаровская // Вестник Самарского гос. университета. - №1 / Под ред. И.А. Носкова. Самара: СамГУ, 2009. - С. 18-22. - 0,4 п.л.

II. Статьи, опубликованные в сборниках, изданных по материалам международных и всероссийских научных конференциях:

3. Торхова, Ю.В. Исторический аспект развития образования в г. Сызрани (на примере 1920-1930-х гг.) [Текст] / Ю.В. Торхова // Основные проблемы совершенствования образов. процесса высш. школы в современных условиях. Материалы II Всерос науч. - практ. конф. - Сызрань, 2006. - С. 91-95. - 0,3 п.л.

4. Торхова, Ю.В. Особенности проведения социальной политики Советской власти в 1918-1929 гг. в малых городах (на примере г. Сызрани и уезда) [Текст] / Ю.В. Торхова, О.В. Войнаровский // Человек в экономике: исторический дискурс: материалы Всерос. науч. конф. по экон. истории / Под ред. Н.Ф. Тагировой. - Самара: СГЭУ, 2007. - С. 181-188. - 0,6 п.л./ 0,3 п.л.

5. Войнаровская, Ю.В. Общественная жизнь малых городов Среднего Поволжья в период Гражданской войны (1918-1922 гг.) [Текст] / Ю.В. Войнаровская // Гражданская война в России (1917-1922 гг.): взгляд сквозь десятилетия: мат. межд. конф. - Самара: Ас Гард, 2009. - С. 451-456. - 0,4 п.л.

III. Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

6. Торхова, Ю.В. Материальное положение и бытовые условия населения провинциальных городов Советской России в первые десятилетия советской власти (на примере г. Сызрани 1922-1936 гг.) [Текст] / Ю.В. Торхова // Научный альманах. - Вып. 3. - Самара: СНЦ РАН, 2007. - С. 254-259. - 0,4 п.л.

7. Торхова, Ю.В. Развитие сферы здравоохранения в 1920-1930-е гг. (на примере малого провинциального г. Сызрани) [Текст] / Ю.В. Торхова // Вестник молодых ученых. - Самара: СГЭУ, 2007. - С. 204-209. - 0,5 п.л.

8. Войнаровская, Ю.В. Общественная жизнь в г. Сызрани в 1920-1930 гг. [Текст] / Ю.В. Войнаровская // Город Сызрань: Очерки географии, истории, культуры, экономики: в 2-х т. / Под ред. П.С. Кабытова. - Сызрань, 2008. - С. 100-106. - 1 п.л.

Формат 60×84/16. Бум. писч. бел. Печать офсетная.

Подписано в печать 18.06.2009 г. Гарнитура "Times New Roman"

Объем 1,0 печ. л. Тираж 150 экз. Заказ № 265.

Отпечатано в типографии СГЭУ.

Самара, ул. Советской Армии, 141.